

УДК 314.018(470.344)«2020»

DOI: 10.33876/2311-0546/2022-3/130-140

Научная статья

© В. С. Воронцов, А. В. Мартыненко, О. В. Орлова

ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ ВСЕРОССИЙСКОЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ — 2020/21 В РЕГИОНАХ РОССИИ (НА МАТЕРИАЛАХ МАРИЙ ЭЛ, МОРДОВИИ, УДМУРТИИ)

В статье анализируются особенности общественного восприятия Всероссийской переписи населения — 2020/2021 на материалах трех субъектов Приволжского федерального округа — Марий Эл, Мордовии, Удмуртии. В основу исследования легли опросы студентов вузов указанных республик, проведенные авторами статьи в 2021 г. Абсолютное большинство респондентов знали о ВПН, хотя сведения, полученные студентами о переписи, оказались не столь обширны (в основном, это данные о датах начала и завершения переписи, а также о возможности лично заполнить переписной лист через электронные Госуслуги). Проявилась низкая осведомленность студентов об изменении методологии учета национальности при переписи населения, в том числе о возможности указания двух национальностей. Данные опросов свидетельствуют о невысоком интересе студенческой молодежи вузов Марий Эл, Мордовии, Удмуртии к переписи. В качестве основных причин такого восприятия переписи молодежью следует указать слабо организованную информационную кампанию, фактор скептического отношения и низкой степени доверия к власти, а также влияние на общественные настроения реалий пандемии коронавируса. В связи с этим следует отметить, что организаторам ВПН необходимо заранее готовить информационно-разъяснительные материалы о переписи населения для разных возрастных групп, используя для этого все разнообразие источников. Кроме того, для информирования молодых людей необходимо шире привлекать лидеров и активистов молодежных общественных организаций (в т. ч. этнокультурной и религиозной направленности), ресурсы социальных сетей и различных сетевых сообществ.

Ключевые слова: Всероссийская перепись населения, опрос, студенты, пандемия, идентичность, язык, национальность.

Воронцов Владимир Степанович — к. и. н., доцент, старший научный сотрудник, Институт философии и права Уральского отделения РАН (620108 Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16). Эл. почта: vvorontsov@rambler.ru

Мартыненко Александр Валентинович — д. и. н., профессор кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения, Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева (430007 Саранск, ул. Студенческая, 11А). Эл. почта: arkanaddin@mail.ru

Орлова Ольга Викторовна — к. и. н., ведущий научный сотрудник направления «Социология», Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В. М. Васильева при Правительстве Республики Марий Эл (424036 Йошкар-Ола, ул. Красноармейская, 44). Эл. почта: marsoc_orlova@mail.ru

Ссылка при цитировании: Воронцов В. С., Мартыненко А. В., Орлова О. В. Общественное восприятие Всероссийской переписи населения — 2020/21 в регионах России (на материалах Марий Эл, Мордовии, Удмуртии) // Вестник антропологии. 2022. № 3. С. 130–140.

UDC 314.018(470.344)«2020»

DOI: 10.33876/2311-0546/2022-3/130-140

Original article

© Vladimir Vorontsov, Alexander Martynenko and Olga Orlova

**PUBLIC PERCEPTION OF THE ALL-RUSSIAN POPULATION CENSUS
OF 2020/21 IN THE REGIONS OF RUSSIA
(THE CASES OF MARI EL, MORDOVIA, UDMURTIA)**

The article analyzes the public perception of the All-Russian Population Census (APC) 2020/2021 based on the materials of three subjects of the Volga Federal District — Mari El, Mordovia, Udmurtia. The study was based on surveys among university students in these republics conducted by the authors in 2021. The vast majority of respondents were aware about the APC, although their knowledge about it was rather limited (mainly the reference dates and the opportunity to personally fill out the census form via electronic public services). In general students were hardly aware of the change in the methodology for recording ethnicity in the census and the possibility to choose two ethnicities. The survey data highlighted the low interest of students from universities in Mari El, Mordovia, and Udmurtia in the census. The main reasons for it include a poorly organized information campaign, young people's skepticism and a low level of trust in the authorities, and the coronavirus pandemic. In this regard, it is recommended that the organizers of the APC prepare in advance information and explanatory materials for different age groups. In addition, to inform young people it is necessary to involve leaders and activists of youth public organizations (including ethno-cultural and religious ones), social networks and various online communities.

Keywords: All-Russian population census (APC), survey, students, pandemic, identity, language, nationality.

Authors Info: Vorontsov, Vladimir S. — Ph.D., Docent, Senior Researcher, Udmurt Branch, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (620108, Ekaterinburg, Sofii Kovalevskoy st., 16). E-mail: vvorontsov@rambler.ru

Martynenko, Alexander V. — Ph.D., Professor, Department of National and Foreign History and Teaching Methods, M. E. Evseev Mordovian State Pedagogical University (430007, Saransk, Studencheskaya st., 11A). E-mail: arkanaddin@mail.ru

Orlova, Olga V. — Ph.D., Leading Researcher in Sociology, V. M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History under the Government of the Republic of Mari El (424036, Yoshkar-Ola, Krasnoarmeyskaya, 44). E-mail: marsoc_orlova@mail.ru

For Citation: Vorontsov, V. S., A. V. Martynenko and O. V. Orlova. 2022. Public Perception of the All-Russian Population Census 2020/21 in the Regions of Russia (the Cases of Mari El, Mordovia, Udmurtia). *Herald of Anthropology*. 3: 130–140.

Введение

В октябре 2020 г. в России должна была состояться очередная Всероссийская перепись населения (ВПН). Однако, в связи со сложной эпидемиологической ситуацией, Росстат выступил с предложением о её переносе на другой период. Согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 27 июня 2020 г., основной этап отложенной переписи был запланирован на апрель 2021 года (О внесении 2020). Затем сроки проведения были передвинуты ориентировочно на сентябрь 2021 г., (Минэкономразвития предлагало даты с 23 августа по 30 сентября). Между тем, изначально было известно, что 19 сентября 2021 г., в единый день голосования, в стране пройдут федеральные и региональные выборы. Совмещать их с переписью было, мягко говоря, нецелесообразно. В конечном итоге, основной этап переписи был запланирован, а затем и проведен в период с 15 октября по 14 ноября 2021 г., а в труднодоступных населенных пунктах до 20 декабря 2021 г.

Значение переписи трудно переоценить, и, как справедливо отмечают специалисты, это значение носит многоуровневый, многоаспектный характер: «Нет иного источника и для отражения этнического состава и языковой структуры населения. Без этих знаний невозможно сохранить национальную идентичность, понять национальный состав России. Сведения о численности и составе населения позволят дать прогноз российского рынка труда, определить потребности рынка жилья и общественных зданий, прикинуть потребности в развивающих и обучающих программах и организационных формах непрерывного образования. Перепись покажет образовательную структуру населения, столь значимую для внедрения цифровых технологий в трудовую деятельность и в повседневную жизнь» (Елисеева, Декина 2019: 36–37).

Помимо указанного выше, перепись позволяет составить глубокое и адекватное представление о сложном сочетании и взаимном переплетении идентичностей, распространенных в сегодняшнем российском социуме. Данные идентичности определяются тем, что этнолог М. Ю. Мартынова формулирует как «символические маркеры и конкретные ценности»: «Ценности и символы, — пишет она, — имеют историческую, культурную, политическую и нравственно-эмоциональную составляющую. Они передаются через историческую память, формируются на основе массовых восприятий и представлений и через элитные предписания, утверждаются социальными институтами, политическими силами, государственными структурами, образовательными и медийными сообществами. Репертуар и механизмы формирования ценностей обладают своей динамикой и пространственными, этническими, религиозными различиями, а также методами воздействия через системы коммуникации, индоктринации и рекрутирования. Вопрос о ценностях и символах составляет основу разных коллективных идентичностей: общенациональной (русской), этнической и конфессиональной, местно-региональной» (Мартынова 2021: 8).

Отметим также, что материалы переписей населения важны не только для статистической службы и исследователей, их активно используют политики, представители масс-медиа, общественники, этнические активисты. Поэтому так важно

не только охватить по максимуму все наличное население страны, но и получить качественную, достоверную информацию (Воронцов 2020: 94).

В ноябре — декабре 2021 г., по заданию Института этнологии и антропологии РАН, в ряде субъектов Российской Федерации, в том числе в трех республиках Поволжского Федерального округа — Марий Эл, Мордовия, Удмуртия — был проведен социологический опрос студенческой молодежи, организаторами которого выступили авторы данной статьи. Отметим, что, при специфике каждого из регионов, у них есть общая особенность: «Во всех трех республиках в 1990–2010-х гг. сформировалась своеобразная модель успешного взаимодействия и социального партнерства между, с одной стороны, этнокультурными движениями и организациями и, с другой стороны, структурами государственной власти. Данное сотрудничество во многом способствует этнополитической стабильности в современных Марий Эл, Мордовии и Удмуртии, поэтому может служить примером для других, особенно проблемных в этом отношении российских регионов» (Воронцов, Мартыненко, Орлова 2021: 5).

Целью указанного исследования было выявление мнения студенческой молодежи о переписи населения в условиях пандемии коронавируса, а также связанных с переписью вопросов о языках и состоянии межэтнических и миграционных отношений. Обращение к изучению студенчества объясняется общественной значимостью этой социально-демографической группы, как наиболее организованной и образованной части молодежи, кадрового резерва общества, обладающего значительным инновационным потенциалом.

Социологический опрос был проведен по разработанной схеме многоступенчатой выборки: вуз — факультет (институт) — курс (группа). Методика процедуры опроса респондентов была следующей: в выбранной учебной группе опрашивались все студенты путем заполнения каждым стандартной анкеты. Студенты были ограждены от какого-либо давления со стороны преподавателей или администрации факультетов (вузов), им также не разрешалось предварительно обсуждать свои ответы на пункты анкеты. Организация и проведение социологического опроса осуществлялась только преподавателями и научными сотрудниками.

В каждом из указанных регионов было опрошено по 300 респондентов. В Марий Эл это были студенты Поволжского государственного технологического университета и Марийского государственного университета, в Мордовии — студенты Национального исследовательского Мордовского государственного университета и Мордовского государственного педагогического университета, в Удмуртии — студенты Удмуртского государственного университета, Ижевского государственного технического университета, Ижевской государственной медицинской академии и Международного Восточно-Европейского университета.

Анализ материалов опросов

Молодым людям было предложено ответить на вопрос о том, что они знают о только что прошедшей переписи населения и из каких источников они эту информацию получили. Причем, в начале анкеты респондентов сознательно не спрашивали участвовали ли они сами в переписи.

По признанию абсолютного большинства опрошенных, до них дошла информация о ВПН. Не знали о переписи всего 4% в Удмуртии, 3% в Мордовии и менее 1%

в Марий Эл. Затруднились ответить по 2% в Мордовии и Удмуртии (в Марий Эл таких респондентов не было).

Рейтинг источников о переписи населения выглядит следующим образом. *Друзья и знакомые*: 47% в Марий Эл, 46% в Удмуртии, 38% в Мордовии. *Телевидение, радио, газеты*: 70% в Мордовии, 51% в Марий Эл, 45% в Удмуртии. *Наружная реклама, объявления в общественных местах*: 44% в Мордовии, 39% в Марий Эл, 36% в Удмуртии. *Социальные сети*: 31% в Мордовии, 30% в Удмуртии, 27% в Марий Эл. Причем упоминались ВКонтакте (чаще всего), Инстаграм, Телеграм, Одноклассники и даже Тик Ток. *Официальные Интернет-сайты органов власти*: 48% в Мордовии, 29% в Марий Эл, 26% в Удмуртии. *Интернет-ресурсы общественных организаций*: 35% в Марий Эл, 34% в Мордовии, 26% в Удмуртии. Обращает на себя внимание то, что глобальная сеть стала для студентов чрезвычайно важным источником информации о ВПН-21, что, впрочем, представляется закономерным в условиях безраздельного господства Интернета в умах и сфере интересов молодежи. В качестве источников были упомянуты также портал Госуслуги, учебное заведение, семья. Небольшая часть студентов во всех трех республиках сами работали переписчиками, поэтому знали о переписи не понаслышке.

С другой стороны, независимо от информационных источников, сведения, полученные студентами о переписи, не столь обширны. Так, значительное число респондентов указали, что они знают о дате начала переписи (65% в Мордовии, 37% в Марий Эл, 34% в Удмуртии), дате завершения переписи (60% в Мордовии, 32% в Марий Эл, 31% в Удмуртии), а также о возможности лично заполнить переписной лист через электронные госуслуги (73% в Марий Эл, 65% в Мордовии, 62% в Удмуртии).

О свободном, без каких-либо списков, указании собственной национальности знали по 28% в Мордовии и в Удмуртии, 19% в Марий Эл. О возможности указать более одного своего родного языка — 29% в Удмуртии, 24% в Марий Эл, 21% в Мордовии. О возможности указать более одной своей национальности — 16% в Мордовии, 15% в Удмуртии, 11% в Марий Эл. Эти данные позволяют согласиться с выводами исследователей В. В. Бубликова и А. А. Ткачёва о том, что налицо «крайне низкая осведомленность жителей об изменении методологии учета национальности при переписи населения, возможности указания двух национальностей. Перепись 2021 года, — подытоживают указанные авторы, — в принципе не вызвала интереса населения, информации о ней было немного, а методологическим аспектам фиксации национальности и русского языка в СМИ практически вообще не уделялось внимания» (Бубликов, Ткачёв 2022: 101).

Этнолог В. А. Тишков, анализируя в середине 2000-х гг. итоги Всероссийской переписи населения 2002 года, подчеркивал важный и одновременно достаточно проблемный характер указания респондентами их владения двумя и более языками: «Отсутствие уточняющего определения «языки народов Российской Федерации» позволяет довольно большому числу жителей, особенно молодым россиянам, указать владение так называемыми иностранными языками, то есть языками других стран... Вопрос о владении «иными языками», как бы он не воспринимался эмоционально-идеологизированной публикой, впервые позволяет собрать данные о владении языком, который совпадает с национальностью опрашиваемого. Только на этих данных можно строить анализ сохранения или утраты языков, а также распространения двуязычия и многоязычия» (Тишков 2005: 320).

В рамках анализируемого опроса студентам было предложено оценить привлекательность двух рисунков, используемых на портале Госуслуг в качестве приглашения для участия в переписи (по шкале от 1 до 5 баллов, где 1 — очень плохо, 5 — отлично). В итоге респонденты оценили первый рисунок («Почтовый голубь») на 3,6 балла в Мордовии, по 3,2 балла в Марий Эл и Удмуртии. Второй рисунок («Обсуждающие люди») — 3,8 балла в Мордовии, по 3,6 баллов в Марий Эл и Удмуртии.

Текстовые комментарии можно разделить на три вида.

Во-первых, это положительные, позитивные комментарии: «Все рисунки привлекают внимание» (Мордовия). «Креативно, лаконично» (Удмуртия). «Крутые картины» (Удмуртия). «Птичка классная!» (Мордовия). «Красиво» (Марий Эл, Мордовия, Удмуртия). «Отлично» (Марий Эл, Мордовия, Удмуртия), «Забавно, прикольно» (Марий Эл, Мордовия, Удмуртия).

Во-вторых, это нейтральные комментарии, без ярко выраженной положительной или, напротив, негативной окраски: «Нормально» (Марий Эл, Мордовия, Удмуртия). «Пойдет» (Удмуртия). «Приемлемо» (Марий Эл). «Нейтрально» (Марий Эл). «Минималистично» (Марий Эл). «Средне» (Марий Эл).

В-третьих, это негативные, разраженные, язвительные и недоуменные комментарии: «Хочется ассоциировать лицо приходящего за переписью с живым человеком, а не птицей» (Удмуртия), «Птичка страшенькая немного» (Мордовия). «Рисунки не передают смысл слова „Перепись“» (Удмуртия). «Недостаточно деталей и интересных особенностей. Отсутствуют выраженный стиль и любовь» (Мордовия). «Бездарность художника, создававшего иллюстрации» (Удмуртия). «Рисунки не эстетичны» (Мордовия). «Слишком детские/наивные» (Марий Эл, Мордовия). «Хотелось бы ярче» (Мордовия). «Старомодно» (Марий Эл). «Скучные» (Марий Эл, Удмуртия). «Примитивно» (Мордовия, Удмуртия). «Странненько» (Удмуртия). «Банально» (Марий Эл), «Глупо» (Мордовия). «Не привлекает» (Мордовия).

Также респондентам нужно было по аналогичной шкале оценить убедительность трех предложенных для участия в переписи лозунгов. Отметим, что все три лозунга оценены студентами не очень высоко.

Так, лозунг «Перепись — важный вклад в будущее страны» получил 3,5 балла в Мордовии, 3,1 балла в Марий Эл, 3 балла в Удмуртии. Лозунг «Перепись — важный вклад в сегодняшнюю жизнь страны» — 3,5 балла в Мордовии, 2,9 балла в Марий Эл, 2,8 балла в Удмуртии. Лозунг «Перепись важна для улучшения жизни каждого человека» — 3,4 балла в Мордовии, 2,9 балла в Марий Эл, 2,7 балла в Удмуртии. Приведем типичные комментарии респондентов: «Все варианты не нравятся» (Мордовия). «Все лозунги лживы» (Мордовия). «Важный вклад в налоги (*здесь имеется в виду, что ВПН ляжет налоговым бременем на население — авторы статьи*)» (Мордовия). И даже: «Это рабство» (Мордовия) и «Эту страну ничего не спасет» (Удмуртия). В Марий Эл респонденты даже не удостоили эти лозунги ни одним комментарием. Правда, один респондент из Удмуртии предложил свой вариант лозунга: «Перепись — большой шаг к лучшей жизни каждого человека».

Как известно, в переписном листе граждане указывают некоторые личные сведения. Исходя из этого, респондентов попросили указать те из них, которые отражают их личность. Чаще всего среди таких сведений студенты указывали на возраст (56% в Удмуртии, 51% в Марий Эл, 49% в Мордовии) и образование (по 51% в Марий Эл и Удмуртии, 45% в Мордовии), важными для них являются национальность (47%

в Удмуртии, 44% в Мордовии, 31% в Марий Эл), пол (48% в Марий Эл, по 47% в Мордовии и Удмуртии) и родной язык (45% в Удмуртии, 31% в Марий Эл, 30% в Мордовии), близко по значимости находится и гражданство (46% в Мордовии, 41% в Марий Эл, 38% в Удмуртии). Менее весомыми для молодых людей оказались: знание других языков (32% в Удмуртии, 30% в Марий Эл, 21% в Мордовии), место проживания (33% в Мордовии, 31% в Удмуртии, 29% в Марий Эл), место рождения (39% в Мордовии, 33% в Марий Эл, 30% в Удмуртии) и семейное положение (30% в Удмуртии, 29% в Марий Эл, 23% в Мордовии). Небольшая часть опрошенных (10% в Мордовии, 8% в Удмуртии, 7% в Марий Эл) посчитала, что никакие из указанных в переписных листах данные не характеризуют их как личность, и также небольшая часть респондентов затруднилась ответить (9% в Мордовии, 8% в Удмуртии, 6% в Марий Эл).

Выше уже отмечалось, что опрос проводился сразу после завершения основного (полевого) этапа переписи, поэтому для респондентов не должно было составить труда вспомнить, каким способом они переписались. Однако определенные трудности все-таки возникли.

В ходе переписной кампании по самооценке были переписаны 90% респондентов в Мордовии, 83% в Марий Эл, 72% в Удмуртии. Традиционно в месте проживания переписным работником были переписаны 35% в Удмуртии, 34% в Марий Эл и только 1% в Мордовии. Такая значительная разница объясняется тем, что студенты вузов Мордовии в организованном порядке прошли процедуру переписи через портал госуслуг (84%). В Марий Эл данной услугой воспользовались 47% опрошенных, в Удмуртии — 20%. Родственники переписали 14% респондентов в Удмуртии, 3% в Мордовии, 1% в Марий Эл; при этом респонденты, как правило, затруднялись ответить, каким способом. Непопулярными для студентов были переписные участки (3% в Удмуртии и ни одного респондента в Марий Эл и Мордовии) и перепись по телефону (2% в Мордовии и по 1% в Марий Эл и Удмуртии). Довольно большая часть студенческой молодежи заявила, что не принимала участия в переписи (22% в Удмуртии, 17% в Марий Эл, 10% в Мордовии), к этой группе можно добавить и 6% в Удмуртии, затруднившихся с ответом (в Марий Эл и Мордовии таких респондентов не было).

Далее респондентов попросили оценить две пары суждений о переписи, дискутируемые в средствах массовой информации и социальных сетях.

Смысл первых двух высказываний заключался в том, кому нужна перепись — только государству или она полезна и для граждан? Мнения студентов по данному вопросу разделились следующим образом. Вариант «населению перепись не нужна, перепись нужна государству» выбрали 47% респондентов в Марий Эл, 44% в Удмуртии, 37% в Мордовии. Соответственно, 44% опрошенных в Мордовии, 33% в Удмуртии и 31% в Марий Эл считают, что «перепись нужна каждому, это способ говорить с государством». Затруднились с ответом 21% в Удмуртии, 20% в Марий Эл, 19% в Мордовии. Несколько человек предложило свои ответы: «перепись нужна каждому, чтобы говорить друг с другом» (Удмуртия), «первый и второй вариант верны» (Марий Эл, Удмуртия), «перепись нужна и государству, и населению по отдельности» (Удмуртия), «мне безразлично» (Мордовия).

Антитеза второй пары суждений состояла в том, нужна ли перепись населения как уникальная база данных или не нужна, так как подобного рода сведения можно

получить из других источников. В этом случае мнение респондентов хотя и разделилось, но оказалось более консолидированным. Более половины опрошенных (51%) в Удмуртии, половина респондентов в Марий Эл и чуть менее половины (46%) участников опроса в Мордовии поддержали вариант «перепись нужна, в ней есть уникальные сведения». Мнения, согласно которому «перепись не нужна, все сведения уже есть в других источниках», придерживаются 35% в Мордовии, 27% в Марий Эл, 24% в Удмуртии. Затруднилось с ответом 23% в Удмуртии, 20% в Марий Эл, 19% в Мордовии.

В следующем вопросе выяснялось, какие из обсуждаемых в обществе тем о переписи могли бы заинтересовать студенческую аудиторию. Подавляющее большинство респондентов (87% в Мордовии, 86% в Марий Эл, 85% в Удмуртии) в той или иной мере могли бы заинтересовать публичные дискуссии в регионе в связи с переписью. Более всего студентов волнует тема о сохранности персональных данных (50% опрошенных в Удмуртии, по 46% в Марий Эл и Мордовии), вторая по важности тема связана с возможным появлением мошенников под видом переписчиков (38% в Удмуртии, 33% в Мордовии, 29% в Марий Эл), третья — о качестве результатов переписи (42% в Мордовии, 37% в Марий Эл, 34% в Удмуртии). Меньший интерес у респондентов вызвали темы допуска переписчиков к себе домой (31% в Удмуртии, 30% в Мордовии, 27% в Марий Эл), государственных затрат на перепись (30% в Удмуртии, 26% в Марий Эл, 22% в Мордовии), личных доходов, о чём якобы нужно сообщать в ходе переписи (29% в Удмуртии, 24% в Мордовии, 22% в Марий Эл), национальности (29% в Мордовии, 24% в Удмуртии, 14% в Марий Эл), дискуссий о целесообразности переписи (по 23% в Мордовии и Удмуртии, 20% в Марий Эл), желания участвовать или не участвовать в переписи (31% в Мордовии, 23% в Марий Эл, 22% в Удмуртии), родных языков (28% в Мордовии, 21% в Удмуртии, 12% в Марий Эл). Меньше всего молодых людей интересуют вопросы о фактическом месте проживания и прописке по паспорту (21% в Мордовии, 12% в Удмуртии, 11% в Марий Эл) и о личном заполнении переписных листов на портале госуслуг (17% в Мордовии, 15% в Марий Эл, 11% в Удмуртии).

По признанию подавляющего большинства респондентов (84% в Мордовии, 82% в Марий Эл, 76% в Удмуртии), они указали переписчикам фактический адрес, т. е. адрес, где действительно проживают. Иной адрес назвали 12% в Мордовии, 10% в Удмуртии и 6% в Марий Эл. Кроме того, 13% в Удмуртии, 4% в Мордовии и 3% в Марий Эл затруднились ответить: скорее всего, их переписали родственники.

Респондентов спросили, были ли заданы им вопросы о национальности и родном языке, когда их переписывали. Утвердительный ответ дали 89% участвовавших в переписи респондентов в Мордовии и, соответственно, 80% в Марий Эл, 67,5% в Удмуртии. На то, что эти вопросы не задавались, указали 9% в Удмуртии, 4,5% в Мордовии, 2% в Марий Эл. Затруднилась ответить довольно большая часть студентов в Удмуртии (23%) и гораздо меньшая часть в Мордовии и Марий Эл — 7% и 1% соответственно.

Студентов также попросили уточнить, правильно ли была внесена в переписной лист их национальность. Подавляющее большинство опрошенных уверены в правильности внесения их национальности в переписной лист: 89% в Мордовии, 81% в Марий Эл, 73% в Удмуртии. Незначительная часть респондентов посчитала, что их национальность указана не правильно или не вполне правильно: 3% в Удмуртии 2%

в Мордовии и только один респондент в Марий Эл. Как и при ответе на предыдущий вопрос, заметная доля студентов Удмуртии затруднилась ответить (23%). Возможно, в группу затруднившихся вошли не только респонденты, которых переписали родственники, но и какая-то часть тех, кто заявил о своем участии в переписи, но на самом деле в ней не участвовал. В Мордовии и Марий Эл затруднившихся ответить на этот вопрос гораздо меньше — 9% и 1% соответственно.

Следующий вопрос был посвящен новациям, которые использовались во время переписи населения. Речь идет о праве гражданина указывать сложную национальность (более одной) и более одного родного языка. Положительно такую возможность оценили половина респондентов Удмуртии, 40% в Мордовии, 30% в Марий Эл. Нейтральное отношение высказали 58% в Марий Эл, по 37% в Мордовии и Удмуртии. Отрицательно отнеслись к этим новациям 17% в Мордовии, 8% в Удмуртии, 6% в Марий Эл. Затруднились ответить 6% в Мордовии и по 5% в Марий Эл и Удмуртии.

Заключение

В целом, данные проанализированных выше опросов свидетельствуют о невысоком интересе студенческой молодежи вузов Марий Эл, Мордовии, Удмуртии к Всероссийской переписи населения 2020/21. Это при том, что речь идет об одной из самых организованных и образованных групп молодежи. Причины столь низкого участия студенчества в ВПН кроются в слабой информационной кампании одного из важнейших государственных мероприятий. Здесь еще необходимо добавить фактор скептического отношения и низкой степени доверия к власти: не случайно значительная часть молодежи указала на то, что населению перепись не нужна, перепись нужна государству. В связи с этим следует отметить, что организаторам ВПН необходимо заранее готовить информационно-разъяснительные материалы о переписи населения для разных возрастных групп, используя для этого все разнообразие источников (электронные и печатные СМИ, телевидение и радио, интернет, социальные сети, визуальную рекламу на билбордах, в транспорте, торгово-развлекательных центрах, подъездах жилых домов и др.). Кроме того, для информирования молодых людей необходимо шире привлекать лидеров и активистов молодежных/студенческих общественных организаций (в т. ч. этнокультурной и религиозной направленности), ресурсы социальных сетей и различных сетевых сообществ.

В немалой степени популяризации ВПН призван способствовать ее новый цифровой формат, предоставленная возможность пройти процедуру переписи в онлайн режиме, на портале «Государственные услуги». В частности, в вузах Мордовии абсолютное большинство студенчества и преподавательского корпуса прошли перепись именно в данном формате¹, который удобен и перспективен, и, очевидно, будет преобладать при следующей переписи. То есть вполне уместным представляется популяризация идеи переписи через «гаджеты», через ее технологическое удобство, в том числе для молодежи.

Негативную роль на ход переписи оказала пандемия коронавируса и неоднократный перенос сроков проведения переписи. В конечном итоге, перепись была проведена в один из самых сложных и напряженных пандемийных периодов. Страх

¹ Как показывают данные опросов, в отличие от Мордовии, в Марий Эл и Удмуртии не имела места ситуация массового использования студентами портала госуслуг при ВПН.

населения, вызванные коронавирусной инфекцией, ростом заболеваемости и смертности, способствовали нежеланию части населения участвовать в переписи, в том числе контактировать с переписными работниками.

В какой-то мере снизилось и доверие граждан к органам власти, возникли опасения, что их личные данные будут использованы не по назначению, попадут к мошенникам, которые используют их в своих корыстных целях.

Изначально недостаточное финансирование переписи населения (32 млрд. руб.) привело к экономии на информационную кампанию, программное обеспечение, заработную плату, средства индивидуальной защиты и др. Свою роль сыграли запоздалость старта информационной кампании, недостаточное использование различных информационных каналов, скудость информации, отсутствии подробностей о переписи, малодоступность информации о переписи в сельской местности. В регионах были допущены ошибки: недостаточно был подготовлен резерв переписных работников в условиях пандемии коронавируса, в городах не был обеспечен доступ в подъезды многоквартирных домов, на бейджах переписчиков отсутствовали фотографии, и др. Остается надеяться, что вышеназванные недочеты и недоработки не окажут серьезного влияния на качество собранной информации. Необходимо также провести всесторонний анализ всех этапов прошедшей переписной кампании, с целью дальнейшего совершенствования механизмов проведения Всероссийской переписи населения в будущем.

Источники и материалы

Постановление Правительства РФ 2020 — Постановление Правительства Российской Федерации от 27 июня 2020 г. № 943 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросу переноса срока проведения Всероссийской переписи населения 2020 года и признании утратившим силу распоряжения Правительства Российской Федерации от 4 ноября 2017 г. № 2444-р» URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Postanovlenie-27062020.pdf>

Научная литература

Бубликов В. В., Ткачёв А. А. Население с множественной этничностью (национальностью) и прогноз его фиксации в ходе Всероссийской переписи населения 2021 // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8. № 1. С. 95–107.

Воронцов В. С. Переписи населения как источник этнических и языковых характеристик населения // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2020. № 2 (9). С. 93–98.

Воронцов В. С., Мартыненко А. В., Орлова О. В. Марий Эл, Мордовия, Удмуртия: современная этноконфессиональная ситуация: монография. Йошкар-Ола: б/и, 2021. 292 с.

Елисеева И. И., Декина М. П. Приближается перепись населения: всероссийская инновационная ВВП-2020 // Инновации. 2019. № 10(252). С. 36–41.

Мартынова М. Ю. (Отв. ред.). Язык и идентичность: антропологическое исследование ситуации в России / Отв. ред. М. Ю. Мартынова. Москва: ИЭА РАН, 2021. 620 с.

Тишков В. А. Этнология и политика. Москва: Наука, 2005. 383 с.

References

Bublikov, V. V., A. A. Tkachov. 2022. Naseleniye s mnozhestvennoy etnichnost'yu (natsional'nost'yu) i prognoz yego fiksatsii v khode Vserossiyskoy perepisi naseleniya [Population with

- multiple ethnicity (nationality) and the forecast of its recording in the course of the All-Russian population census]. *Nauchnyy rezul'tat. Sotsiologiya i upravleniye* 8/1: 95–107.
- Eliseeva, I. I., M. P. Dekina. 2019. Priblizhayetsya perepis' naseleniya: vserossiyskaya innovatsionnaya Vserossiyskaya Perpis' Naseleniya 2020 [The population census is approaching: All-Russian innovative All-Russian Population Census 2020]. *Innovatsii* 10(252): 36–41.
- Martynova, M. Yu. (ed.). 2021. *Yazyk i identichnost': antropologicheskoye issledovaniye situatsii v Rossii*. 2021. [Language and Identity: An Anthropological Study of the Situation in Russia]. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology RAN.
- Tishkov V. A. 2005. *Etnologiya i politika* [Ethnology and politics]. Moscow: Nauka.
- Vorontsov, V. S. 2020. Perepisi naseleniya kak istochnik etnicheskikh i yazykovykh kharakteristik naseleniya [Population censuses as a source of ethnic and linguistic characteristics of the population]. *Istoriko-kul'turnoye naslediyе narodov Uralo-Povolzh'ya* 2(9): 93–98.
- Vorontsov, V. S., A. V. Martynenko and O. V. Orlova. 2021. *Mariy El, Mordoviya, Udmurtiya: sovremennaya etnokonfessionalnaya situatsiya* [Mari El, Mordovia, Udmurtia: modern ethno-confessional situation: monograph]. Yoshkar-Ola.